

ИЗ ИСТОРИИ ЦАРСКИХ ЧЕРТОГОВ ТРОИЦЕ- СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Нина Викторовна Холодкова

ведущий научный сотрудник отдела «История и культура
Сергиево-Посадского края XIV-XIX вв.» Сергиево-Посадского
государственного историко-художественного музея-заповедника
141300, Сергиев Посад, Сергиево-Посадский государственный
историко-художественный музей-заповедник
Omel-1914@yandex.ru

Для цитирования: *Холодкова Н. В.* Из истории Царских чертогов Троице-Сергиевой Лавры в советское время // *Церковный историк.* 2019. Т. 2. № 2. С. 47–70.

Аннотация

Статья посвящена истории существования здания Царских чертогов Троице-Сергиевой Лавры в советский период — с момента национализации Лавры (1918 г.) до полной передачи его в ведение Московской Патриархии (1954 г.). За это время сооружение занимали самые различные организации: музей, военное ведомство, педагогический техникум, учительский институт, госпиталь, Академия художеств, городской театр, художественно-ремесленное училище.

Данная статья — это первая попытка наиболее полно осветить бытование этих организаций в уникальном памятнике. Рассказ основан на документальных материалах с привлечением воспоминаний свидетелей событий тех лет.

Ключевые слова: Троице-Сергиева лавра, Царские чертоги, Московская духовная академия, XX век, советский период.

После октябрьских событий 1917 г. была развернута компания по конфискации имущества и доходов Троице-Сергиевой лавры. В целях сохранения ее памятников в 1918 г. была создана Комиссия по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой лавры (далее — Комиссия)¹, а 20 апреля 1920 г. на ее территории был основан музей. В советский период в монастырских сооружениях в силу разных причин находились различные организации. В настоящей статье речь пойдет о Царских Чертогах.

Царские Чертоги

Еще до Октября 1917 г. в помещениях верхнего этажа Классного корпуса², занимавшегося Духовными школами, разместилась переведенная из Петрограда Электроакадемия³. «По счастью, этот вынужденный симбиоз двух учебных заведений протекал достаточно мирно»⁴. С. А. Волков⁵ вспоминал: «Во главе военной академии стоял бывший генерал, преподаватели были заслуженные военные инженеры, все

- 1 1 ноября 1918 г. «состоялось постановление Всероссийской коллегии по делам Музеев и охраны памятников искусства и старины, по которому для охраны, изучения, описания и популяризации памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры назначается местная коллегия по охране памятников с переименованием ее в Комиссию по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой лавры». Архив СМПЗ. Инв. НА-1/21. Л. 14.
- 2 Классный (Бакалаврский, Аудиторный) корпус — корпус, непосредственно примыкающий к северо-восточному углу Чертогов.
- 3 Электроакадемия, Электрокурсы (школа прапорщиков) была переведена из Петрограда в Сергиевский Посад в начале осени 1917 г. По мысли Временного правительства слушатели этого учебного заведения, большинство которых по политическим убеждениям примыкало к эсерам, должны были укрепить позиции власти в Московской губернии и на Северной (Ярославской) железной дороге. После октябрьских событий электрокурсы прекратят свою деятельность, а их имущество в 1918 г. перейдет новым, советским Электрокурсам, которые будут созданы на учебной и материальной базе «школы прапорщиков». Электрокурсы, Электроакадемия (позднее — Высшая электрошкола (ВЭШ), Военная академия связи им. Буденного). Военно-учебное заведение по подготовке командного состава в специальные части войск. (Первый выпуск Электротехнических курсов. URL: <https://сергиев-посад.рф/первый-выпуск-электротехнических-курсов/>).
- 4 Волков С. А. Возле монастырских стен. Мемуары. Дневники. Письма. М., 2000. С. 173.
- 5 Сергей Александрович Волков (1899-1965) — талантливый поэт, автор мемуаров «Последние у Троицы». «Воспоминания о Московской духовной академии (1917-1920)». С 1909 г. его жизнь связана с Сергиевым Посадом. Обучался в Московской духовной академии (1917-1919), преподавал в различных учебных заведениях, а с 1954 г. — в Московской духовной академии.

они исключительно вежливо относились и к начальству, и к профессуре, и к студентам нашей академии, их студенты, бывшие офицеры, действовали так же»⁶. Уточним, что эти записки С. А. Волкова относятся к периоду совместного существования Духовной академии и Электрошколы в период между февральской и Октябрьской революциями 1917 г.

После Октября 1917 г. Покровский храм, расположенный в восточной части Чертогов, еще некоторое время действовал, как академический⁷. А в 1919 г., после ликвидации Духовной Академии, приход академического храма был переведен сначала в Предтеченскую, а потом в Пятницкую церковь⁸. Чертоги же полностью были временно предоставлены Военному ведомству⁹.

Актный зал Духовной академии (парадные западные залы Чертогов) был взят под охрану Комиссией как ценный памятник XVIII века¹⁰. Давы использовать его в целях наилучшей сохранности намечено было сделать его помещением для художественно-исторической выставки. Но у Электроакадемии на эти помещения были свои планы. Комиссар Электрокурсов Д. М. Гуревич, испрашивая разрешения на его использование под клуб, получил отказ. Но, несмотря на это, актный зал все равно был занят под клуб Электрокурсов (январь 1919 г.).

Пытался заступиться за эти залы И. Э. Грабарь¹¹, сказав, что «гибнет национально-художественный памятник от недостаточного сознания, что национальное имущество не есть имущество любой организации

- 6 Цит. по: Московской духовной академии 325 лет. Юбилейный сборник статей. Т. 1. Кн.1. История Московской духовной академии. 1685-1995. М., 2010. С. 251.
- 7 Так 1 октября 1918 г. в актный день МДА посетил Св. Патриарх Тихон, он совершил в академическом храме Литургию и возглавил торжественное собрание. (Московской духовной академии 325 лет. С. 251).
- 8 Волков С. Указ. соч. С. 540.
- 9 ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 3. Л. 165. Кроме Чертогов Электрошколой были заняты Класный, Инспекторский (расположен вдоль восточной крепостной стены к югу от Библиотечного корпуса), Больничный (Лазаретный) — здание Академической больницы, Варваринский (находящийся у южной крепостной стены, почти напротив алтаря Сергиевской трапезной церкви), Предтеченский (вдоль восточной крепостной стены к югу от Святых ворот) и Зосимовский (Больничные палаты) корпуса. Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/16. Л. 5а.
- 10 Комиссия по охране Лавры на первом же заседании признала необходимым взять эти залы Чертогов под специальную охрану, обратила на это внимание Ревкома (Военно-революционного комитета) и получила согласие.
- 11 Грабарь Игорь Эммануилович — искусствовед, живописец, музейный деятель. Один из создателей государственной системы охраны памятников.

или отдельного лица». Но Комиссар Лавры А. Волков¹² заявил, что «для очищения от клуба актового зала недостаточно предписания Всероссийской Коллегии (по делам музеев и охраны памятников искусства и старины — Н. Х.) Ревкому¹³, ибо <...> лишь исполняться будут Электрокурсами предписания непосредственного начальства — Военного комиссариата».

И парадные залы начинают приспособлять для клуба «с устройством в нем всякого рода спектаклей и т.п.», приступают к топке старинных изразцовых печей, которые не топились много лет, таким образом «обрекая их на гибель». И хотя Комиссией отмечалось, что: «без особо серьезных оснований гибнет общенародное ценное культурное достояние», ситуацию переломить не удалось. Из Актового зала начинают выносить вещи. Чтобы они не пропали, Комиссия постановляет временно принять их, однако «с оговоркою, что принятие этих вещей отнюдь не означает того, что Комиссия примиряется с фактом занятия этих помещений»¹⁴.

Тогда предлагается предоставить Электрокурсам «домашнюю церковь» Академии. При обсуждении этого предложения подчеркивается, что нет серьезных причин разрушать помещение храма, давая ему «совершенно иное назначение»¹⁵. И все же клуб из западной части корпуса (Елизаветинских залов) перенесли в восточную — в помещение храма¹⁶.

В феврале 1921 г. в помещении Покровской церкви устанавливается кинематографическая будка¹⁷. А в декабре этого же года восточная алтарная пристройка конца XIX в. к академической церкви, где в это время размещался клуб Электрокурсов, сгорела¹⁸.

Еще в апреле 1920 г. Чертоги были признаны зданием, имеющим историко-художественное значение, но только в объеме, не подвергшемся

12 Комиссар являлся полномочным представителем советской власти в монастыре, в его функции входил административный и политический надзор за бытом и деятельностью монастырского населения.

13 Военно-революционные комитеты (ревкомы) — временные властные органы, создаваемые большевиками и наделенные чрезвычайными полномочиями. Сосредоточивали всю полноту гражданской и военной власти; действовали во время гражданской войны в России.

14 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/5. Л. 20 об., 26 об.

15 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/5. Л. 21 об.-22.

16 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/16. Л. 5а.

17 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/26. Л. 5.

18 В 1892 г. с восточной стороны Чертогов была сделана пристройка — алтарная часть церкви — значительно увеличивающая площадь храма. Сгорела в 1921 г., разобрана в 1928 г. и больше не восстанавливалась.

перестройке 1892 г. (упомянутый пожар не нарушил целостности древнего строения). Сооружение было передано в ведение местного исполкома с условием, что «всякого рода перестройки и ремонтные работы, могущие изменить наружный вид здания, и внутренний вид парадных залов второго этажа с лепными украшениями и двумя старинными изразцовыми печами», будут производиться с ведома Наркомпроса (Народного комиссариата просвещения)¹⁹.

И хотя было оговорено право Наркомпроса не соглашаться на перегородки и ремонты Чертогов, но Комиссариат не имел права мешать учреждению, занимающему эти помещения, «использовать их как им заблагорассудится». И надо отметить, что Электроакадемия, вселенная в Чертоги с ведома исполкома, «всегда запрашивала Комиссию в случае каких-либо перемен в использовании этих помещений и принимала во внимание указания Комиссии»²⁰. Вместе с тем были и другие случаи. С. А. Волков писал, что после революции октября 1917 г. «при Военно-электротехнической академии были организованы военно-электротехнические курсы, на которые пришли курсантами молодые коммунисты. Они не проявляли по отношению к нашей академии (т.е. МДА — Н. Х.) той толерантности, которую мы видели со стороны начальства и студенчества Электроакадемии. Они держались весьма агрессивно и не скрывали своего враждебного отношения к прежним хозяевам»²¹.

Но все же документы свидетельствуют, что отношения были разными. Так в феврале 1919 г. член Комиссии П. А. Флоренский докладывал на заседании, что курсанты Электрошколы, беспокоясь о состоянии помещений, просили опечатать музей в Актовом зале, т.к. они не отвечают за его сохранность²². То есть во все времена все зависело от конкретных людей.

В августе 1923 г. Электроакадемия возвращается в Петроград²³. Поначалу предполагалось, что на ее место переведут пехотный полк. Комиссия, встревоженная подобным известием, пытается отстоять помещение Чертогов, объясняя, что при имеющихся средствах охраны она «окажется бессильной помешать загрязнению, порче и разрушению зданий, занятых столь малокультурной массой, как пехотный полк»²⁴.

19 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/15. Л. 3 об.; Инв. ОУ-1/16. Л. 29.

20 ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 2. Д. 16. Л. 102

21 Чит по: Московской духовной академии 325 лет. С. 251.

22 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/5. Л. 30.

23 ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 2. Д. 16. Л. 102.

24 ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 2. Д. 33. Л. 88.

И музей, соответственно, ходатайствует о предоставлении ему парадных залов западной части второго этажа Чертогов, которые «по своей архитектуре и внутреннему устройству уже сами по себе составляют музейный материал». Кроме этого, в них планируют развернуть некоторые отделы Музея, организация которых входит в план предстоящей музейной работы, а именно: отдел местного края, отдел Революции и отдел, посвященный осаде Лавры²⁵. Чтобы отобрать сооружение у Военного ведомства и передать все здание в полное ведение Наркомпроса (момент смены учреждений кажется благоприятным) помещения первого этажа Чертогов предлагают предоставить находящемуся в это время в городе Педагогическому техникуму им. Октябрьской революции для классов²⁶. (Выбирались учреждения, обладающие «более культурным составом, чем пехотный полк»)²⁷.

При Педтехникуме было основано Общество Краеведения, которое приступая в 1924 г. к организации музея Местного края, ходатайствовало о предоставлении помещений для него в верхнем этаже «Старо-Академического» корпуса²⁸.

В итоге (1924) верхний этаж заняли Музей (западные залы) и Общество изучения местного края (большая часть помещений)²⁹. На первом этаже размещались мастерские Педтехникума³⁰.

Педтехникум постоянно претендовал на предоставление ему всего корпуса целиком, занимаясь своего рода шантажом. Пользуясь тем, что у музея нет денег на ремонт крыши над сгоревшей в 1921 г. частью здания, Педтехникум обещал полное восстановление кровли, но при условии, что он займет все здание Чертогов³¹.

25 ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 2. Д. 33. Л. 140.

26 Там же.

В 1918 г. на базе упраздненной Вифанской духовной семинарии создается Сергиевская учительская семинария (с 1919 г. – техникум). Позднее в его состав включили рабочий факультет Института народного образования. В 1922 г. решением Президиума МОИК и МОНО в Сергиев был переведен Отраденский педагогический техникум, а затем из Коломны Поливановская учительская семинария. Все учебные заведения объединяются в Сергиевский педагогический техникум. В 1923 г. ему присваивается имя Октябрьской революции. (В сентябре 1923 года электроакадемия (ВЭШ) переводится в Петроград. URL: <https://сергиев-посад.рф/в-сентябре-1923-года-электроакадемия-вэш/>)

27 ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 2. Д. 33. Л. 88.

28 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/63. Л. 17.

29 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/67. Л. 3.

30 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/62. Л.4.

31 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/50. Л. 73.

Музей прекрасно понимал, что недопустимо оставлять еще на неопределенное время «погоревшую» восточную часть здания в полуразрушенном виде, но не располагал своими средствами для ее восстановления в ближайшее время. И в тоже время, признавая невозможным лишиться Чертогов, «являющихся неотъемлемой частью комплекса Музейных отделов», посчитал, что целесообразнее будет разобрать сгоревшую часть корпуса, тем более, что это поздняя пристройка, относящаяся к XIX веку³².

С этим вопросом музей обращается в музейный отдел Главнауки³³ откуда получает ответ, что помещения Чертогов должны быть использованы в музейных целях и передаче Педтехникуму не подлежат. И вообще вопрос об их использовании «ни в коем случае не следует ставить в зависимость от восстановления сгоревшей части бывш. Академической церкви», тем более, что отдел не возражает против разборки³⁴.

Музейные экспозиции, расположенные в Чертогах, неоднократно менялись (например, в середине 1920-х гг. там располагался отдел «Жилые покои XVIII в.»³⁵), еще большее количество планов остались не реализованными. Так. Зимой 1929 г. начинают «переброску» произведений из закрывающегося музейного филиала в Вифании в Митрополичьи покои в Лавру. Соответственно, вещи, которые в них находись (портреты, гравюры и часть мебели «дворцового происхождения») намечали «передвинуть в помещение Чертогов, заложив здесь начало отделу «Цари в Лавре»³⁶. В 1930 г. в этих помещениях располагался естественно-исторический отдел «довольно значительный по материалу (ископаемые, флора и фауна края с дополнением по сельскому хозяйству», для полноты показа не доставало коллекции по ботанике и птицам).

В этом же году (1930) из Чертогов данный отдел музея был переведен в здание Трапезной палаты Лавры³⁷. Произошло это в связи с тем, что Трапезную (полностью все сооружение) хотели изъять у музея для устройства в ней завода по производству сельско-хозяйственных машин. К счастью, Главнаука сочла, что от подобного использования

32 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/68. Л. 62.

33 Главнаука – Главное Управление научными, научно-художественными, музейными и по охране природы учреждениями Народного Комиссариата Просвещения.

34 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/68. Л. 63. Но вопрос о разборке, затянулся еще на очень долгий срок. Она была осуществлена в 1928 г.

35 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/79. Л. 4 об.

36 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/45. Л. 7.

37 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/59. Л.8.

памятник «несомненно» пострадает, добилась того, что это решение было отменено, и поступило предписание экспонаты из Чертогов перенести в Трапезную, но почему-то с формулировкой, что это сделано «в целях предоставления хозяйственной и юридической автономии Педтехникуму». Причем Чертоги уже называют зданием Педтехникума³⁸. И это несмотря на то, что срок договора с ним Музея истек еще в 1927 г.³⁹ Так Педтехникум все-таки добился передачи здания Чертогов, хотя музей неоднократно поднимал вопрос о возврате их в свое ведение.

Правда, до окончательного занятия здания Педтехникумом, музейные помещения были предоставлены во временное бесплатное пользование под выставку Ассоциации Художников России⁴⁰. После этого Педтехникум стал полным хозяином Чертогов. В 1934 г. в его ведение поступили еще и «громadнейшие площади» Библиотечного корпуса, занимавшегося прежде Ленинской библиотекой⁴¹. Здание бани, принадлежавшей в свое время МДА, уже давно использовалось Педтехникумом⁴². Так почти весь комплекс зданий, занимавшихся ранее МДА, теперь занимал педагогический техникум

Нельзя сказать, что за помещениями не велось наблюдения. Музей не раз созывал комиссии для обследования Чертогов в надежде как-то исправить сложившуюся ситуацию, но — по большому счету — безрезультатно.

Вот, например, фрагмент акта обследования 1932 г. парадных залов Чертогов занятых общежитием: «расставлены к стенам деревянные кровати, (изразцовые) печи <...> топятся, истребляя большое количество дров, дверки с затворами слабо приперты обломками кирпичей, створы для вьюшек и тепловодов полуразрушены <...>. Дрова сгруживаются у цоколя изразцовой печи без всякой осторожности. На верхней площадке лестницы к этим покоям лежит колун и расколотые здесь же дрова. В прилегающем коридоре сгружены в большие кучи стружки для растопки печей». Было предписано: «Топку художественных печей прекратить, общежитие студентов перевести в другие

38 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/58. Л. 8, 14.

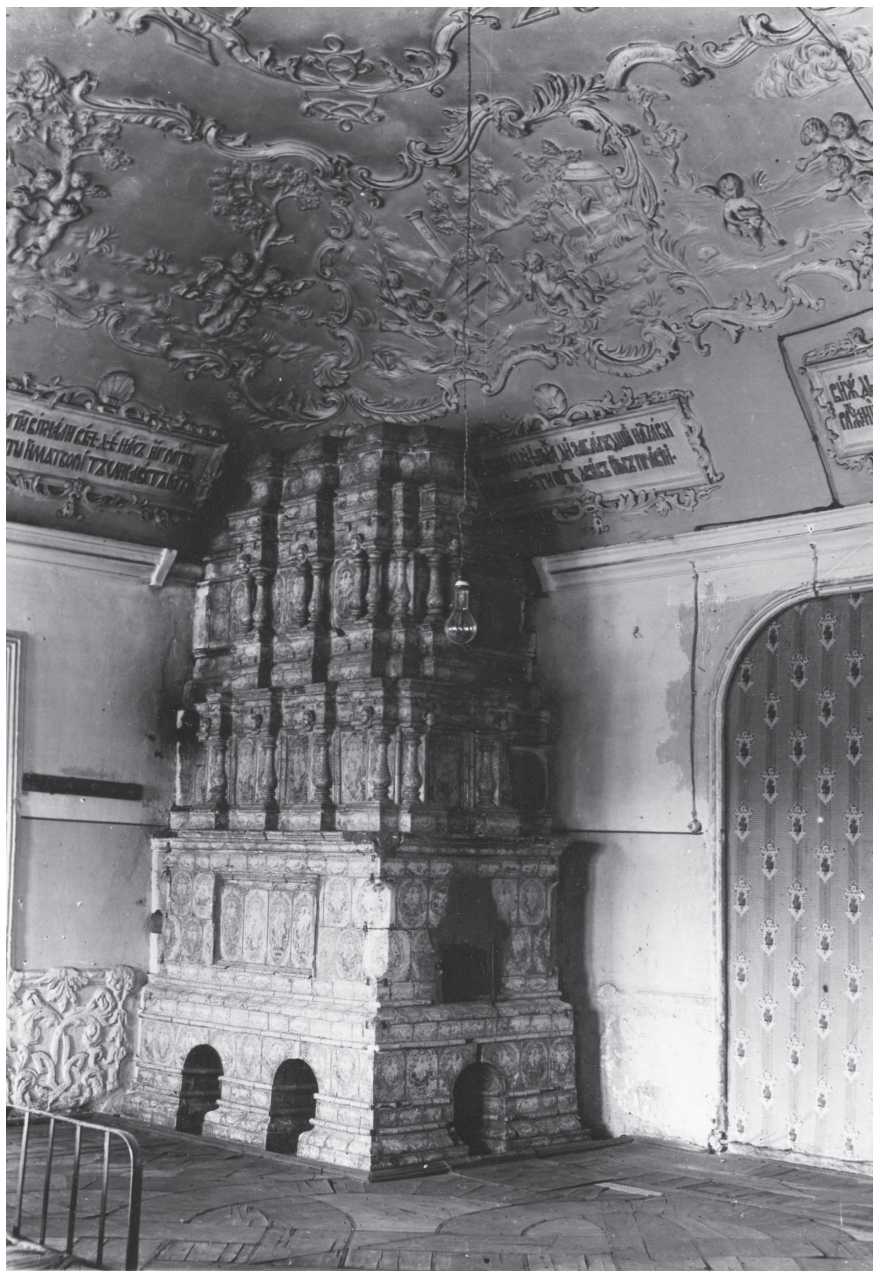
39 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/60. Л. 3 об.

40 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/58. Л. 26.

41 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/65. Л. 1.

В 1828 вышел указ императора Николая I «Об учреждении Румянцевского Музеума». В 1917-1925 гг. — Государственный Румянцевский музей. В 1925-1992 — Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина (ГБЛ). С 1992 г. по настоящее время — Российская государственная библиотека (РГБ).

42 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/43. Л. 3.

Царские чертоги. Общежитие студентов. 1938 г. Фото

Царские чертоги. Общежитие студентов. 1938 г. Фото

помещения, а Чертоги приспособить так, чтобы использование их Педтехникумом содействовало полной неприкосновенности художественного оформления этих Чертогов»⁴³.

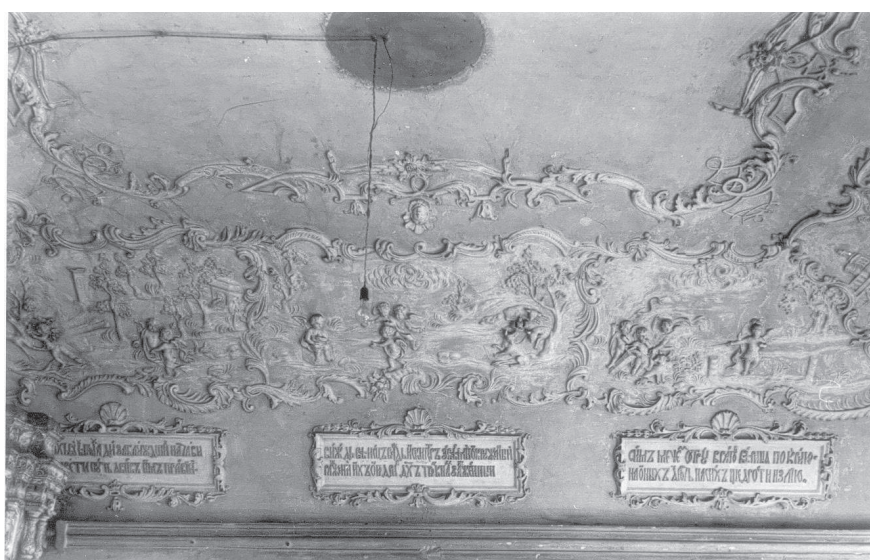
Но, несмотря на эти предложения, данные помещения продолжали использовать под общежитие. И в 1933 г. фиксируется, что «1. По всему архитектурному потолку проведена электропроводка, при производстве которой во многих местах лепка отбита. 2. Помещение закопчено. Панели с архитектурной лепкой во многих местах обиты, пол рисунчатого пакета во многих местах выкрашен»⁴⁴ и т.п.

43 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/62. Л. 1-2.

44 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/63. Л.3-Зоб.

Царские чертоги. Общежитие студентов. 1938 г. Фото

Царские чертоги. Общежитие студентов. 1938 г. Фото

Царские чертоги. Общежитие студентов. 1938 г. Фото

Все же к 1934 г. удалось добиться того, что общежитие, оставаясь в здании, уже заселенное «крайне слабо», было выселено хотя бы из парадных залов. Они были заняты библиотекой, часть здания пустовала, а восточная половина Чертогов была «использована под кино»⁴⁵. Но и в новом акте говорится, что «отношение к зданию, единственному на территории не только Московской области, а, пожалуй, и всего РСФСР по своей высокохудожественной лепнине сводов и стен — совершенно неудовлетворительное. Лепнина уничтожается электропроводкой, приставляемой к ней мебелью, вбиваемыми гвоздями, приваленными книгами, за которыми разводится сырость и т.д. Голландские печи от долгого отсутствия ремонта скрыли лепку под толстым слоем копоти <...>. Фасады Чертогов, украшенные художественной майоликой, к. XVII в. не отремонтированы с времен пожара. Восточная их половина, использованная под кино, представляет собою снаружи подобие руин с побитыми изразцами и вываливающимися из стен кирпичами»⁴⁶.

Этому документу созвучны воспоминания Н. Н. Ильина⁴⁷, проживавшего в Загорске⁴⁸ в 1933-1936 гг.: «Когда-то щегольской белый корпус Московской Духовной академии смотрел жалобно грязными заплатами «остекленных фанерой» разбитых окон; штукатурка стен почернела от дыма торчащих из оконных форточек железных труб временных печурок; местами она вовсе осыпалась, обнажая дрань и войлок <...>. Здесь ютится теперь педагогический техникум, и в аудиториях, где читали Горский, оба Голубинских и Ключевский, слышны истины другого порядка»⁴⁹.

Затем Чертоги занимает Учительский институт⁵⁰. И все повторяется заново. В отчетах музея отмечается, что «в комнатах, где имеются замечательные лепки, являющиеся исключительным памятником в художественном в техническом отношении, в комнатах, где представлены замечательные многоцветные памятники русской керамики

45 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/65. Л. 1.

46 Там же.

47 Ильин Николай Николаевич (1885-1961). С 1922 г. — на музейной и библиотечной работе. В описываемый период был сотрудником московского Румянцевского музея, впоследствии — библиотеки им. В. И. Ленина.

48 В 1919 г. город был переименован в город Сергиев, с 1930 г. — назывался Загорском, с 1991 г. — носит название — Сергиев Посад.

49 Ильин Н. Н. Из воспоминаний библиотекаря // Альманах библиофила. Вып. 27. М., 1990. С. 283.

50 Загорский государственный учительский институт был открыт на базе Педтехникума им. Октябрьской революции.

18 в. (изразцовые печи), размещено общежитие и сам институт. Студенты, проживающие в этих помещениях безжалостно портят эти памятники <...>. Музей, отстаивая помещения, неоднократно отмечает, что «ни в чем не чувствует помощи со стороны районных организаций», которые «явно недооценивают значение, целей и идей музея. Вместо того, чтобы помочь в организации работы музея, в освобождении помещений музея от частных жильцов и организаций, Райисполком, горсовет и др. организации забирают помещения у музея и заселяют их или занимают под другие нужды. Такое отношение к музею идет вразрез с решением СНК РСФСР. В таких условиях приходится отстаивать каждый квадратный метр»⁵¹.

В Постановлении СНК РСФСР 1940 г. предлагается исполнительному комитету Московской области предусмотреть в плане реконструкций г. Загорска размещение Учительского института вне территории музея-заповедника⁵². Но это — дальние перспективы, а на деле ничего не изменилось.

В 1940 г. в городе, на территории Лавры и в цехах трикотажной фабрики ведутся съемки фильма режиссера Григория Александрова «Светлый путь» с известной актрисой Любовью Орловой в главной роли. В Чертогах проходят съемки общежития работниц фабрики. В архивах музея документов о съемках фильма нет, видимо, по той причине, что здание не находилось в ведении музея. Если пытаться использовать кадры из фильма, как источник по интерьеру Чертогов, то необходимо учитывать, что там много комбинированных съемок и декораций.

Во время Великой Отечественной войны институт был эвакуирован (1941) и Чертоги занял госпиталь № 2896, «который белил лепнину и мыл паркетные полы XVIII в. три раза в день». В конце 1943 г. госпиталь выехал, его сменила Всероссийская Академия Художеств, после отъезда которой в Ленинград (июль 1944), в Чертоги вернулся Пединститут⁵³. Причем, вернулся весьма своеобразно.

18 августа 1944 г., был составлен акт о том, что «в 14 часов дня по распоряжению секретаря Загорского Горкома ВКП(б) т. Николаева, пришедшего с милицией, несмотря на протесты сотрудников Стройучастка и Музея, было занято Учительским Институтом здание

51 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/73. Л. 8.

52 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/78. Л. 3. Постановлением СНК РСФСР № 42 от 1.02.1940 г. весь комплекс Загорского историко-художественного музея в черте крепостных стен был объявлен музеем-заповедником.

53 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/120. Л. 18.

Чертогов конца XVII века. До прихода тов. Николаева Учительским институтом были сорваны замки со всех помещений в этом здании и, в частности, в комнатах Петровской и Елизаветинской эпохи, в которых музеем начаты реставрационные работы» (музей надеялся на передачу здания).

У музея и института были взаимные претензии друг к другу. Институт, принявший помещение «по акту непосредственно от Всесоюзной академии художеств, а не от музея» затратил средства «на первоочередной восстановительный ремонт», а музей, по его мнению, «ничем не проявил себя в смысле помощи по восстановлению, охране»⁵⁴. Музей же, рассчитывая разместить в Чертогах экспозиции, ратовал за выселение Пединститута, возмущаясь тем, что «несмотря на невероятную грязь, антисанитарию и разрушения, произведенные общежитием в здании Чертогов, Горсовет продолжает отстаивать право Учительского института на использование ценного архитектурно

*Царские чертоги. Загорский городской дом культуры.
Середина 1940-х годов. Фото*

памятника», который «пробивает отверстия дверей и бреши в овечьих стенах Чертогов, искажая их художественную сущность»⁵⁵.

В 1944 г. несмотря на категорическое запрещение со стороны Комитета по делам Архитектуры помещение бывшей церкви (восточная часть) «переделывается» под Городской театр. В акте о состоянии памятников Лавры об этом говорится следующее: «Что же может сохраниться от памятника при таком неестественном приспособлении и <...> что же за театр получится в результате такого переустройства<...>. Государственные средства расходуются здесь с рвением и упорством на уничтожение больших государственных ценностей, с компенсацией этих потерь появлением нового «чудо-театра», не удовлетворяющего даже самым элементарным требованиям театральной техники. Но вопросы конечного результата, видимо мало кого интересуют...это не важно... Важно разбазарить государственные средства, важно испортить памятники, так просто и дешево доставшиеся в эти руки, пораженные зудом ненужного, неуместного и уродливого творчества»⁵⁶. Но тем не менее, городской Дом культуры был устроен в восточной части и, по свидетельствам очевидцев, был вполне неплохим. При подъеме по чугунной лестнице⁵⁷, на площадке, посетителей встречало чучело огромного медведя, находившегося когда-то в уже расформированном к этому времени отделе флоры и фауны Загорского края.

В 1945 г.в. «отвоєванных» у Учительского института четырех западных парадных залах музей планировал начать подготовку создания отдела «Искусство Петровской и Елизаветинской эпохи», считая что «сооружения дворцового типа должны показываться так, как демонстрируются дворцы-музеи, т.е. с восстановлением соответствующего интерьера»⁵⁸. Но зданию требовалась реставрация, а институт все не выезжал, хотя вышло постановление Совета Народных Комиссаров, обязывающее Наркомпрос РСФСР обязать «в месячный срок освободить здания б. царских чертогов, занимаемых Пединститутом. Освобождение царских Чертогов произвести за счет уплотнения прочих зданий, занятых Пединститутом на территории заповедника»⁵⁹.

В 1946 г. было основано Художественно-ремесленное училище (ХРУ) № 59, готовящее кадры реставраторов для работ в Лавре. Оно было размещено в Библиотечном корпусе, нескольких залах второго этажа

55 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/106. Л. 6, 4.

56 Архив СПМЗ. Инв. НА-66. Л. 4

57 При восстановительных работах в Чертогах после пожара 1986 г. чугунная лестница была заменена мраморной.

58 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/106. Л. 7; Инв. НА-1/96. Л. 2 об.

59 Этими зданиями были Классный, Столовый (ныне корпус № 50) и Больничный корпуса (Архив СПМЗ. Инв. НА 1/107 Л. 26).

Чертогов, в восточной и южной стене и церкви Иоанна Предтечи. А под каменорезную мастерскую была отведена Смоленская церковь⁶⁰.

В этот же период начинается подготовка по возвращению в Чертоги Московской Духовной академии. Если еще в феврале 1945 г., «в виду продолжающегося разрушения здания Чертогов» СНК РСФСР предлагал Стройучастку, занимающемуся реставрацией лаврских памятников, «подготовить необходимую документацию и фотоматериалы для ходатайства в надлежащих инстанциях о полном предоставлении здания в ведение» музея⁶¹, то уже в сентябре на правительственном уровне было принято первоначальное решение о передаче Чертогов МДА⁶². Но для этого надо было вывести все учреждения, занимающие это здание. Сразу осуществить это было невозможно.

Сочли допустимым передать Академии помещения Классного корпуса, где размещались кабинеты Пединститута и канцелярия; Столовый (Служебный) корпус, где находились институтская столовая, а в нижнем этаже — пекарня; помещение академической бани, где на тот момент размещался городской санитарный пропускник. Здание Инспекторского корпуса (расположенного вдоль восточной крепостной стены рядом с Библиотечным), где находилось общежитие Пединститута, должно было отойти под общежитие учащихся Ремесленного училища № 59, а Больничный корпус, где было размещено общежитие преподавательского состава Пединститута должен был перейти музею под жилье для сотрудников⁶³.

Акт о передаче Чертогов Патриархии за исключением помещения в его восточной части, занятого городским театром, был подписан 10 декабря 1947 г.⁶⁴ В Чертогах сразу же начались ремонтно-восстановительные работы под руководством ректора академии епископа Гермогена (Кожина).

14 октября 1948 г. состоялась официальная приемка здания Правительственной комиссией. Архимандрит Вениамин (Миров) совершил освящение Чертогов и 19 октября здесь начались занятия⁶⁵.

60 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/127. Л. 18; Инв. НА-1/120. Л. 24.

61 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/108. Л. 8.

62 Московской духовной академии 325 лет. С. 289.

63 Архив СПМЗ. Инв. На-1/116. Л. 31

64 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-2/87. Л. 31. Приказ № 1013 Комитета по делам искусств при СМ РСФСР о передаче Чертогов в ведение Московской Патриархии вышел 02.12.1947 г. на основании решения Правительства от 29.11.47. Архив СПМЗ. Инв. НА-1/146. Л. 78.

65 Московской духовной академии 325 лет. С. 290. 1948 г. — возвращение МДА в Лавру. По другим сведениям занятия начались 15 октября: «С 15 октября с.г. учебные занятия

Учащиеся художественно-ремесленного училища. 1948 г. Фото

Театр, являвшийся единственным культурно-зрелищным учреждением в городе занимал площадь 1 000 кв. м, зрительный зал вмещал 700 чел. В 1946 г. данное помещение было заново переоборудовано силами 23-х организаций города: расширена сцена, оборудовано фойе и проведены другие работы⁶⁶. Театр просуществовал Чертогах до открытия в городе Дворца культуры им. Ю. А. Гарина — в 1954 г. После выезда театра помещение храма было передано Академии. Его освящение состоялось 21 мая 1955 г.⁶⁷ Таким образом, здание Чертогов в полном объеме стало принадлежать МДА.

Учительский же институт существовал на территории Лавры до 1955 г. Его аудитории соседствовали с Академическими в Классном корпусе: он занимал поперечную пристройку к северо-восточному углу здания. Корпуса Библиотечный и Инспекторский использовались под общежитие студентов Пединститута, а Экономовский и Успенский

студентов МДА и воспитанников Духовной семинарии открылись в Троице-Сергиевой лавре. Здесь аудитории и общежитие для учащихся помещаются в заново отремонтированном бывшем ректорском академическом корпусе и в т.н. «Чертогах». (А. Г. К переходу МДА и семинарии из Москвы в Троице-Сергиеву Лавру // ЖМП. 1948. № 12. С. 6.). «Ректорский академический корпус» — так был назван Классный корпус.

66 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/128. Л. 19.

67 Марк (Лозинский), игум. Столетие храма Московской духовной академии. ЖМП. 1970. № 4. С. 19.

— для проживания преподавательского става. Семинаристы жили в Столовом корпусе.

Еще до передачи храма, на восточной части фасада, соответствующей помещению, занимаемому городским театром, на средства Горисполкома были произведены работы по восстановлению древней расколеровки южного фасада здания «в шахмат»⁶⁸.

Но после того, как помещение церкви было возвращено Академии, отреставрированная часть сооружения с восстановленной окраской по указанию администрации Академии была выкрашена, как и все остальное здание, в желтый цвет. Проведенная без согласования с музеем и органами охраны памятников архитектуры окраска здания являлась «прямым нарушением правил эксплуатации архитектурных памятников, находящихся в зоне архитектурного заповедника и состоящие на государственной охране»⁶⁹. Уже позже реставраторы вернули первоначальную окраску всему зданию Чертогов.

Подобные «нестыковки» происходили нередко в течение многих лет. Например, в 1958 г. вдоль фасада Чертогов были высажены липы. Ямы под них были вырыты «без археологического надзора за земляными работами». На предъявленные претензии эконома Лавры ответил, что «администрации Лавры работ по своему усмотрению не производит. Всякие работы производятся только по указанию Московской Патриархии», поэтому и все вопросы надо решать с ней»⁷⁰.

Со временем ситуация нормализовалась.

Библиотечный корпус

Отдельно хочется сказать о Библиотечном корпусе.

В 1920 г. (апрель) корпус, как не имеющий историко-художественного значения» постановили передать в ведение местного исполкома⁷¹. Но вскоре (июль) его передали в ведение и пользование Наркомпроса «со всем находящимся в нем библиотечным имуществом, книгами и рукописями<...>на все время, пока в этом корпусе помещается б. академическая библиотека, ныне филиальное отделение библиотеки Государственного Румянцевского Музея. Здание со всеми находящимся

68 Архив СПМЗ. НА-1839/3. С. 41.

69 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-2/171. Л. 28.

70 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/221. Л. 76, 77.

71 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/ 15. Л. 3-3 об.

Царские чертоги. Южный фасад. Западная часть занята МДА, восточная – Загорским Домом культуры. Вторая половина 1940-х годов. Фото

в нем имуществом книгами и рукописями принял зав. отделением библиотеки Государственного Румянцевского Музея К. Попов⁷².

Как и большинство строений в то время (характерно для ситуации в стране в целом), корпус находился в плачевном состоянии. По воспоминаниям сотрудника библиотеки Н. Н. Ильина, «с 1918 года помещение не отапливалось <...> Осенью и особенно весной в нижнем этаже большого каменного здания скопилось столько сырости, что штукатурка с потолков осыпалась, мебель на клею распадалась на составные части, книги отставали от переплета. <...> Попытки проветрить помещение сводились к тому, что летом несколько раз открывалась на 2-3 часа часть окон, и ощутительных результатов, разумеется, не давали. <...>

Зато на втором этаже все книги были в целости, благодаря проказам мальчуганов, которые, играя на монастырской стене, стреляли в верхние окна библиотеки из рогаток. <...> Зимой в здании был мороз, как снаружи, а весной и летом через разбитые окна вентиляция

72 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/ 16. Л.32.

действовала непрерывно, и следов сырости на стоящих в верхнем этаже книгах не оставалось»⁷³.

Попытки привести здание в порядок предпринимались неоднократно. Вставал даже вопрос о переводе библиотеки в другое здание. Но все же, по свидетельству консультанта МОНО⁷⁴ В. И. Троицкого, Библиотечное здание и помещение было «вполне оборудовано. Посещаемость значительная»⁷⁵.

И тем не менее, ситуации были разные. Например, во время нахождения в корпусе библиотеки (в 1933 г.), в здании велись работы по приспособлению подвала для хранения картофеля по поручению «Коопинтруд» «без ведома хозяина помещения, каковым является Ленинская библиотека, а потому незаконно». Но в итоге оказалось, что со стороны Дирекции Ленинской библиотеки возражений «к использованию подвала для означенной цели» не последовало⁷⁶.

В 1934 г. постепенно начали вывоз книг в Москву. «Переброска полумиллиона книг <...> при дороговизне гужевого транспорта должна была обойтись недешево. Однако удалось войти в соглашение с организацией по постройке в Загорске оптико-механического завода («СтройЗОМЗ»), довольно часто отправлявшей порожняком в Москву грузовые машины за материалами, чтобы эти машины захватывали с собой из Загорска мешки с книгами и доставляли их в помещение фонда Ленинской библиотеки. Кроме платы за перевозку груза, «СтройЗОМЗ» заручился негласным обещанием директора Ленинской библиотеки, что та не окажет активного противодействия попытке с его стороны занять помещение филиала, когда оно освободится от книг». «Когда верхний этаж был совершенно освобожден, «СтройЗОМЗ», вывезший накануне на своих машинах остатки находившегося там имущества библиотеки, рано утром, сорвав печать, занял под свою канцелярию пустое помещение, сообщаясь с наружным ходом лестницей. Составив при участии представителей музея соответствующий акт, я направил его директору Ленинской библиотеки, а копию — в загорскую милицию. Этим дело и ограничилось»⁷⁷.

Это воспоминания библиотекаря. Но нашелся и сам акт, составленный при участии этого человека от 20 ноября 1934 г. В «момент

73 *Ильин Н. Н.* Указ. соч. С. 284-285.

74 Московский отдел народно образования.

75 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/60. Л. 3об. 1931 г.

76 Там же. Инв. НА-1/63. Л. 4, 4об.

77 *Ильин Н. Н.* Указ. соч. С. 285, 286.

окончания погрузки, явилось 10 человек рабочих СтройЗОМЗа с койками и постельными принадлежностями, несмотря на протесты» они заняли «этим имуществом четыре только что освободившиеся комнаты верхнего этажа пристройки», а начальник АХО⁷⁸ отдела СтройЗОМЗа предъявил распоряжение Мособлисполкома «о праве СтройЗОМЗа занять освобождающееся помещение на территории б. Лавры» под общежитие рабочих этой организации⁷⁹.

Вот она разница между документом и мемуарами. Одно и то же событие описывается по-разному. Согласно документу, разрешение на занятие корпуса, предъявленное библиотекарю, было дано Исполкомом. А в соответствии с его же воспоминаниями — с негласного разрешения директора «Ленинки». В акте идет речь о четырех комнатах, в воспоминаниях — об одной. Но ни в воспоминаниях, ни в документе не указано — было ли в итоге там устроено на какое-то время это общежитие.

Используя момент выезда «Ленинки», музей, мотивируя тем, что Педтехникуму предоставляются «громаднейшие площади» Библиотечного корпуса, пытался вернуться в Чертоги (1934)⁸⁰. Но усилия оказались тщетными. Педтехникум занял все помещения. Позже в этих же помещениях располагался уже Пединститут.

В 1945 г. после того как Совнарком СССР вынес постановление об организации Художественно-Ремесленного училища на базе реставрационно-восстановительных работ по Лавре, Библиотечный корпус было решено «предоставить под училище»⁸¹.

В 1949 г. Библиотечный корпус был передан Патриархии⁸². Но Классный и Инспекторский корпуса еще долгое время оставались в ведении Пединститута (до 1955 г.).

Итак, в данной статье затронута лишь часть истории жизни памятников Троице-Сергиевой Лавры в советский период, касающаяся зданий Московской духовной академии. Пережив множество перипетий того времени, в настоящем Духовные школы занимают весь комплекс зданий в северной части монастыря и уже более полувека живут по своему распорядку.

Выражаю сердечную благодарность Андрею Викторовичу Яганову за предоставленные фотографии с интерьерами Чертогов.

78 Административно-хозяйственный отдел.

79 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/65. Л. 23.

80 Там же. Инв. НА-1/65. Л. 1.

81 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/108. Л. 8.

82 Там же. Инв. НА-1/156. Л. 16.

Библиография

Архив Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника (Архив СМПЗ)

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/21 (Производственный архив).

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/43.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/45.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/58.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/59.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/60.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/62.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/63.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/65.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/73.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/78.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/96.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/106.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/107.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/108.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/116.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/120.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/127.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/128.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/146.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/156.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/221.

Архив СМПЗ. Инв. НА-66. (Научный архив)

Архив СМПЗ. Инв. НА-1839/3.

Архив СМПЗ. Инв. ОУ-1/5 (Архив Отдела учета).

Архив СМПЗ. Инв. ОУ-1/15.

Архив СМПЗ. Инв. ОУ-1/16.

Архив СМПЗ. Инв. ОУ-1/26.

Архив СМПЗ. Инв. ОУ-1/50.

Архив СМПЗ. Инв. ОУ-1/63.

Архив СМПЗ. Инв. ОУ-1/67.

Архив СМПЗ. Инв. ОУ-1/68.

Архив СМПЗ. Инв. ОУ-1/79.

Архив СПМЗ. Инв. ОУ-2/87.

Архив СПМЗ. Инв. ОУ-2/171.

Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 2609 (Комиссия по охране Троице-Сергиевой лавры при Отделе по делам музеев, памятников искусства и старины Наркомата просвещения РСФСР).

ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 3.

ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 2. Д. 16.

ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 2. Д. 33.

А. Г. К переходу МДА и семинарии из Москвы в Троице-Сергиеву Лавру // ЖМП. 1948. № 12. С. 6-7.

В сентябре 1923 года электроакадемия (ВЭШ) переводится в Петроград [Электронный ресурс]. URL: <https://сергиев-посад.рф/в-сентябре-1923-года-электроакадемия-вэш/> (дата обращения 15.04.2019).

Волков С. А. Возле монастырских стен: Мемуары. Дневники. Письма. М.: Изд-во гуманитар. лит., 2000. 606 с.

Ильин Н. Н. Из воспоминаний библиотекаря // Альманах библиофила. Вып. 27. М., 1990. С. 262-296.

Марк (Лозинский), игум. Столетие храма Московской духовной академии. ЖМП. 1970. № 4. С. 16-21.

Московской духовной академии 325 лет. Юбилейный сборник статей. Т. 1. Кн. 1: История Московской духовной академии. 1685-1995. М.: Московская духовная академия: Нео-ТекПро, 2010, 472 с.

Первый выпуск Электротехнических курсов [Электронный ресурс]. URL: <https://сергиев-посад.рф/первый-выпуск-электротехнических-ку/> (дата обращения 15.04.2019).